

Андрей КОНЧАЛОВСКИЙ: “КАЖДЫЙ ИЗ НАС — ОДИССЕЙ!”

Свое шестидесятилетие Андрей Кончаловский отметил на XX ММКФ персональной ретроспективой и европейской премьерой четырехчасового телесериала “Одиссей”. Года четыре назад от предложения Френсиса Форда Coppola экранизировать эпос Гомера Кончаловский отказался — не понравился сценарий. И согласился, когда застопорился собственный проект съемок “Щелкунчика”, а настойчивый Coppola изрек: “Делай с “Одиссеем” что хочешь!” Мини-сериал обошелся в сорок миллионов долларов. Главную роль сыграл Арманд Ассанте, согласившись сниматься только при условии, что именно Кончаловский будет режиссером. Среди других участников — Грета Скаски, Джеральдин Чаплин, Ирэн Папас, прибывшая на московскую премьеру, Эрик Робертс, Изабелла Росселлини, Ванесса Вильямс. Американская пресса назвала “Одиссею” блестящей наградой для зрителей в конце телесезона. И не зря: сериал посмотрел практически каждый третий американец.

— Андрей Сергеевич, так кто же вы — русский режиссер в Голливуде или американец, снимающий и в России?

— Ну, это чисто “партийный” вопрос: ты наш или не наш, чужой или свой? Я русский по корням, культуре. И я режиссер, который старается говорить на понятном всем языке.

— Почему привлек Гомер?

— С Гомера началась вся мировая литература, по сути, он наш праотец. Я по-настоящему открыл его для себя только сейчас, работая над фильмом. Гомер говорит о том, что в любое время ничего нет важнее счастья и чести, а это и для нас актуально. У каждого — своя одиссея, и куда бы мы ни стремились, в итоге мы всегда

стремимся домой: через любовь, измены, завоевания, преодоление трудностей. В этом и есть величие древнего мифа.

— Что в работе над “Одиссеем” было самым сложным?

— Картина делалась по заказу канала NBC, и давление оттуда шло колоссальное: от подбора актеров до того, что на экране можно, а что нельзя. Велено было прикрыть одеждой даже те части тела, которые в Древней Греции были так прекрасно обнажены. Но я с удовольствием принял все “правила игры” и действовал по принципу “голь на выдумки хитра”.

■ Полосу подго